

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 341.341+94(430)"19"

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ИЗ СССР В 1945 – 1955 ГОДЫ¹

Е. В. Ряжских

Воронежский государственный педагогический университет

Статья посвящена ресоциализации бывших немецких военнопленных после их возвращения в Германию из плена в СССР во второй половине 1940-х гг. Использование документов Государственного архива ФРГ (Bundesarchiv), а также специальной литературы, в том числе на иностранном языке, позволило автору представить особенности общественно-политической интеграции немецких военнопленных.

Ключевые слова: Германия, ресоциализация, немецкие военнопленные.

Одной из тяжелейших составляющих Второй мировой войны являлся плен, через который прошли миллионы солдат и офицеров, как стран фашистского блока, так и антигитлеровской коалиции. Проблема плены и ресоциализации бывших военнопленных осталась трудным вопросом и послевоенного мира. Чрезвычайно сложна ситуация складывалась в Германии, возвращение граждан которой только из плена в СССР длилось более десяти лет, с 1945 г. по 1955 г.

Ресоциализация бывших солдат и офицеров вермахта стала одной из основных социальных проблем послевоенной Германии. Многочисленность названной группы лиц и многогранность опыта Германии в решении этой проблемы определяют её актуальность вплоть до сегодняшнего дня. В условиях четырехсторонней оккупации Германии, а также после конституирования ФРГ и ГДР в 1949 г. особую роль в процессе ресоциализации немецких военнопленных сыграло общество.

Вопрос ресоциализации немецких военнопленных затрагивался многими зарубежными историками, социологами, психологами. Фундаментальные труды, посвящённые военному плена и ресоциализации репатриантов, вышли на Западе уже 1980-е гг. Среди них следует отметить исследование А. Лемана «Плен и возвращение домой»², обратившего внимание и на некоторые проблемы адаптации немцев после плена. Интерес представляет работа А. Смита, в которой историк рассмотрел основные особенности государственной политики в отношении бывших военноплен-

¹ Научный руководитель – Н. П. Тимофеева, канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Центрального филиала Российской академии правосудия.

² Lehmann A. Gefangenschaft und Heimkehr: deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. 1986.

ных в западных зонах оккупации Германии³. В 1998 г. вышел сборник статей «Возвращение домой 1948»⁴, в нём германские историки приставали свой взгляд на семейные проблемы репатриантов, роль общественных и религиозных организаций, политических партий в процессе ресоциализации бывших военнопленных. При этом историки акцентировали своё внимание преимущественно на процессе ресоциализации немцев, вернувшихся в Западную Германию. Проблема общественно-политической интеграции немецких военнопленных после возвращения из СССР в 1945 – 1955 гг. осталась вне интересов учёных.

В России к истории военного плена обращались такие исследователи, как В. Б. Конасов, И. В. Безбородова, А. Л. Кузьминых, Н. В. Суржикова и другие. Однако они не рассматривали проблему ресоциализации военнопленных после их возвращения на родину. Отдельные вопросы интеграции репатриантов в послевоенное германское общество затрагивал в своих работах В. А. Всеволодов⁵. Ему удалось проанализировать процесс возвращения немецких военнопленных на родину, сделав акцент на правовом обеспечении репатриации. В целом российские ученые также не касались проблемы ресоциализации бывших немецких военнопленных и заканчивали свои исследования на процессе их репатриации.

Предлагаемая в данной статье интерпретация проблемы базируется на источниках, к числу которых принадлежат документы, хранящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА)⁶. Здесь сосредоточены письма бывших немецких военнопленных, написанные друзьям по плечу и сотрудникам советских лагерей после репатриации в 1948–1949 гг. Репатрианты сообщали в письмах информацию о себе и трудностях, с которыми они столкнулись на родине. Особая роль принадлежит материалам фонда Референтура по Германии Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)⁷. В источниках содержится информация о военно-

³ Smith A. Heimkehr aus dem zweiten Weltkrieg: die Entlassung der deutschen Kriegsgefangenen. Stuttgart, 1985.

⁴ Heimkehr 1948: Geschichte und Schicksale deutscher Kriegsgefangener. München, 1998.

⁵ Всеволодов В. А. Интеграция бывших немецких военнопленных в послевоенное германское общество (1945 – 2000) // Россия и Германия. М., 1998. Вып. 4. 2007. С. 228–255, Его же. «Ступайте с миром»: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945 – 1958 гг.). М., 2010.

Vsevolodov V. A. Integratsiya byvshikh nemetskikh voennoplennnykh v poslevoennoe germanskoe obshchestvo (1945 – 2000) // Rossiya i Germaniya. M., 1998. Vyp. 4. 2007. S. 228–255, Ego zhe. «Stupaite s mirom»: k istorii repatriatsii nemetskikh voennoplennnykh iz SSSR (1945 – 1958 gg.). M., 2010.

⁶ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 4П. Оп. 11. Д. 176. Т. 2.; Ф. 4П. Оп. 11. Д. 176. Т. 7; Ф. 4 П. Оп. 12. Д. 176. Т. 3, Ф. 4П. Оп. 14. Д. 123, Ф. 4П. Оп. 12. Д. 176. Т.4.

Russian State Military Archive (RGVA). F. 4P. Op. 11. D. 176. T. 2; F. 4P. Op. 11. D. 176. T. 7; F. 4 P. Op. 12. D. 176. T. 3, F. 4P. Op. 14. D. 123, F. 4P. Op. 12. D. 176. T. 4.

⁷ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 082. Оп. 39. П. 249. Д. 4.

Foreign Policy Archives of the Russian Federation (AVP RF). F. 082. Op. 39. P. 249. D. 4.

политических организациях, основанных в ФРГ в начале 1950-х гг. Наиболее важными для разработки проблемы стали документы Федерального архива ФРГ (Bundesarchiv)⁸. В них представлена информация о работе Социалистической единой партии Германии с бывшими военнопленными. Большое значение для исследования имели статьи по проблемам репатриантов, опубликованные в немецкой прессе в конце 1940-х – начале 1950-х гг., в частности в газетах «Die Zeit» за 1945–1956 гг., «Berliner Zeitung» за 1945–1949 гг., «Deutsche Volkszeitung» за 1946 г., «Neue Zeit» за 1946 г. и 1949 г.

В 1946 г. из СССР была отправлена на родину большая партия военнопленных. Их возвращение активизировало обсуждение темы военного плена в рамках благотворительных организаций и СМИ. В первую очередь рассматривались проблемы плохого физического и психического состояния вернувшихся немцев. Примером могут служить регулярные акции по сбору средств, одежды, обуви для бывших военнопленных. Подобные мероприятия проводились как в советской, так и западных оккупационных зонах Германии. Их инициаторами выступали, наряду с магистратами городов, религиозные и благотворительные общества. Так, например, на протяжении практически всего 1946 г. в газетах «Neue Zeit», «Berliner Zeitung», «Die Zeit» сообщалось о проведении подобных мероприятий и размерах собранной помощи. Основной категорией военнопленных, которые получали пожертвования, являлись бездомные репатрианты. Кроме того, для них проводились благотворительные вечера, рождественские праздники, где вручались подарки. Бывшие военнопленные получали льготное питание. В некоторых городах для этого создавались специальные столовые. Обеды там выдавались только при предъявлении талонов, которые репатрианты получали в социальных службах по месту жительства. Стоимость такого пайка составляла 30 пфеннигов⁹.

В газетах активно обсуждался вопрос о предоставлении продовольственных карточек вернувшимся из плена. В 1946 г. в газетах «Neue Zeit», «Deutsche Volkszeitung» был опубликован ряд статей о проблемах репатриантов, среди которых наибольший резонанс приобрел вопрос о предоставлении продовольственных карточек III категории с задержкой. Набор продуктов питания, соответствовавший нормам карточки III категории, состоял из 1650 ккал в сутки в крупных городах и 1398,5 ккал в сутки для остальной территории Восточной Германии, норма V категории приравнивалась 1254 и 1000 ккал в сутки. В ответ Главное ведомство общественного продовольствия (Hauptnährungsamt) Берлина было вынуждено сообщить через прессу, что все военнопленные, вернувшиеся во второй половине октября и ноябре 1946 г. получили карточки III категории¹⁰.

Помимо вопросов, связанных с обеспечением военнопленных, в прессе публиковались статьи о трудностях, связанных с их регистрацией по

⁸ BArch, DY 30/IV 2/11/204, BArch, DY 30/IV 2/2.027/40.

⁹ Die Lebensmittelkarten der Heimkehrer // Neue Zeit. № 253. 27.10.1946. S. 5.

¹⁰ Neue Zeit. 1946. № 240. S. 3

месту жительства, трудоустройстве, предоставлении медицинской и психологической помощи, о частных инициативах населения по оказанию помощи репатриантам. Так, например, в 1948 г. художник П. Сеегер, совместно с несколькими коллегами организовал акцию по сбору средств. Его поддерживал Комитет по делам репатриантов в Берлине. В результате для бывших военнопленных был создан дом отдыха, рассчитанный на пятьдесят человек¹¹.

В то же время многие связывали рост преступности с возвращением военнопленных. В послевоенной Германии было широко распространено мошенничество. Занятые этим немцы нередко выдавали себя за репатриантов, чтобы получить льготы, или занимались попрошайничеством¹². Встречались случаи, когда родственников пропавших без вести или погибших солдат посещали злоумышленники, представлявшиеся бывшими военнопленными, готовыми проинформировать об отсутствующих членах семьи за определённую плату¹³. Подобная ситуация вызывала недоверие населения Германии к настоящим военнопленным, желавшим бескорыстно помочь родственникам товарищей по советским лагерям. Следует отметить что, тезис о высоком уровне преступности среди самих бывших военнопленных не имел реальных статистических обоснований¹⁴.

В 1949–1950 гг. количество статей, посвящённых военнопленным, в газетах уменьшилось, на первых страницах лишь иногда появлялись объявления о возвращении из СССР большой партии военнопленных, реже встречались объявления об акциях помощи вернувшимся¹⁵. Кроме того, статьи о трудностях репатриантов публиковались только после прибытия большого числа немцев из Советского Союза. Очевидно, что проблема военнопленных, вернувшихся на родину из Советского Союза, стала менее актуальной социальной проблемой для немецкого общества, по сравнению, например с трудностями переселенцев и беженцев¹⁶.

Проблема плохого физического состояния военнопленных, возвращавшихся из СССР, являлась предметом обсуждения в медицинской литературе и СМИ Западной Германии, начиная с 1946 г. При этом помимо дистрофии, стал фигурировать специфический диагноз – «болезнь возвращавшихся на родину» («Heimkehrerkrankheit»). Зачастую бывшие военнопленные, особенно вернувшиеся после окончания массовой репатриации, назывались жертвами Второй мировой войны и советского режима¹⁷. Тема

¹¹ Berliner Zeitung. 1948. № 72. S. 3.

¹² См., напр.: Berliner Zeitung. 1949. № 104. S. 6.

¹³ Smith A. Op. cit. S. 123.

¹⁴ Карнер С. Указ. соч. С. 250.

Karner S. Op. cit. P. 250.

¹⁵ См., напр.: Neue Zeit. 1949; Berliner Zeitung. 1949.

¹⁶ См.. напр.: Письмо военнопленного А. Торндаика полковнику Серебрийскому, 08.01.1948 г. // РГВА. Ф. 4П. Оп. 11. Д. 176. Т. 2. Л. 18 об.

Pis'mo voennoplennogo A. Torndaika polkovniku Serebriiskomu, 08.01.1948 g. // RGVA. F. 4P. Op. 11. D. 176. T. 2. L. 18 ob.

¹⁷ См., например: Die Zeit. 1949 – 1955.

«дистрофии» оставалась актуальной вплоть до конца 1950-х гг., хотя физическое состояние военнопленных, возвращавшихся из СССР, начиная с 1949 г., было удовлетворительным. Как справедливо отмечает исследователь из ФРГ Ф. Бис, эта тема в частности, и вопрос военного плена в целом, были политизированы¹⁸. Возвращавшиеся из Советского Союза немцы, как на Западе, так и на Востоке, неминуемо оказывались в центре внимания. Военнопленные въезжали в страну, по территории которой проходила граница холодной войны, их негативный лагерный опыт, был востребован в ФРГ, а позитивный в ГДР.

После раскола Германии в 1949 г. проблема военного плена в СССР приобрела особое звучание. В ФРГ произошла идеализация британского и американского плена. Немцы, вернувшиеся из СССР в 1950–1956 гг., являлись и чувствовали себя жертвами противостояния двух военно-политических блоков¹⁹.

С 1950-х гг. в Западной Германии начинается открытое обсуждение проблем военнопленных. Так, например, в 1956 г. состоялся 4-й Конгресс «Немецкого общества сексуальных исследований» (Deutsche Gesellschaft für Sexualforschung), на котором рассматривались основные направления ресоциализации военнопленных²⁰. Изучение темы военного плена получило поддержку и на государственном уровне. В 1957 г. при Федеральном министерстве по делам изгнанных, беженцев и инвалидов войны (Bundesministerium für Vertriebene, Flüchtlinge und Kriegsbeschädigte) была создана исследовательская комиссия. Ее руководителем в течении двух лет являлся профессор Г. Кох. После его смерти комиссию возглавил Э. Машке. Результатом двадцатилетней работы научного коллектива стала публикация пятнадцати томов «К истории немецких военнопленных во Второй мировой войне» («Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges»)²¹. В исследовании речь шла о судьбе военнопленных в странах Европы, США. Семь томов труда посвящались пребыванию немцев в советских лагерях. Изначально книги получили гриф «Для служебного пользования» и не могли включаться в библиотечные каталоги. Лишь в 1976 г. представленные в многотомном издании материалы были переданы гласности.

В Восточной Германии проблемы физического, психического и сексуального здоровья бывших военнопленных практически не обсуждались. Внимание СМИ концентрировалось в первую очередь на политических вопросах. В печати рассматривался, прежде всего, процесс перевоспитания в

¹⁸ Biess F. Männer des Wiederaufbaus – Wiederaufbau der Männer. Kriegsheimkehrer in Ost- und Westdeutschland, 1945 – 1955 // Heimat-Front. Militär und Gaschlächtsverhältnisse im Zeitalter der Weltkriege. Frankfurt/New York, 2002. S. 348.

¹⁹ Steinbach P. Die sozialgeschichtliche Dimension der Kriegsheimkehr // Heimkehr 1948. S. 327–328.

²⁰ Die Sexualität des Heimkehrers. Vorträge Gehalten auf dem 4. Kongreß der Deutschen Gesellschaft für Sexualforschung in Erlangen 1956, Stuttgart. 1957.

²¹ Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. München., 1962–1974.

духе антифашизма. В частности освещалась деятельность Национального комитета «Свободная Германия», «Союза немецких офицеров».

Ресоциализация бывших антифашистов на Западе имела принципиально иной характер. Репатрианты предпочитали скрывать своё отношение к политической работе во время пребывания в советских лагерях. Так, например, в Гессене число вступивших в КПГ составило в 1948 г. лишь 25 % от общего числа вернувшихся антифашистов²². Более того особенностью политической интеграции бывших военнопленных на Западе была волна судебных процессов, проходивших над антифашистами и бывшими военнопленными, которые обвинялись в сотрудничестве с администрациями советских лагерей и участии в истязании соотечественников²³.

Особую роль в ресоциализации бывших военнопленных в Западной Германии сыграли общественные организации, в которые входили репатрианты и их родственники. Первым подобным объединением стала учрежденная в 1947 г. «Немецкая помощь военнопленным» («Deutsche Kriegsgefangenen-Hilfe»)²⁴. В 1948 г. в Западной Германии стали возникать союзы бывших военнопленных. Основой для объединения репатриантов в ассоциации являлась общность пережитого во время пребывания в плену в различных государствах. Так, например, немцы, вернувшиеся из СССР, имели возможность вступить в «Центральный союз возвратившихся из России» («Zentralverband der Russland-Heimkehrer») или «Союз возвратившихся из России» («Bund der Russland-Heimkehrer»).

В Западной Германии возникла идея слияния всех организаций бывших военнопленных. Однако создание подобного объединения стало возможно только после образования ФРГ. 18 марта 1950 г. был создан «Союз немецких репатриантов, военнопленных и родственников пропавших без вести» («Verband der Heimkehrer, Kriegsgefangenen und Vermisstenangehörigen Deutschlands e.V.», VdH)²⁵.

«Союз репатриантов» стал единственной массовой организацией бывших немецких военнопленных в ФРГ. В марте 1950 г. в его составе было зарегистрировано 40 000 репатриантов, через год их число увеличилось в четыре раза. Наибольшее количество участников фиксировалось в марте 1954 г., когда цифра составила 450 000 человек²⁶.

Образование «Союза» совпало с завершением массовой репатриации немцев из СССР и началом формирования системы социального обес-

²² Ответ Е. И. Борисоглебского на запрос об опыте работы с бывшими курсантами антифашистских школ, 22.03.1949 г. // РГВА. Ф. 4П. Оп. 11. Д. 42. Л. 148.

Ответ Е. И. Borisoglebskogo na zapros ob opyte raboty s byvshimi kursantami antifashistskikh shkol, 22.03.1949 g. // RGVA. F. 4P. Op. 11. D. 42. L. 148.

²³ См., например: Edgar K. Durch die Hölle des Krieges. Berlin, 1991. S 377–379.

²⁴ Smith A. Op. cit. S. 138.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Schwellung B. Politische Erinnerung. Der Verband der Heimkehrer und die Integration ehemaliger Kriegsgefangener in die westdeutsche Nachkriegsgesellschaft. Habilitationsschrift. Eingerichtet im Juli 2007 an der Kulturwissenschaftlichen Fakultät der Europa-Universität Viadrina. Frankfurt an der Oder. Manuskrift. S. 170.

печения бывших военнопленных на законодательном уровне. Это предопределило направления его деятельности. «Союз репатриантов» активно включился в общественное обсуждение «Закона о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину» («Gesetz über Hilfsmaßnahmen für Heimkehrer» (Heimkehrergesetz))²⁷. В 1962 г. организация была представлена в выборных органах власти, так 43 человека работали в бундестаге, 90 в земельных парламентах, более 3000 в региональных, городских и общинных парламентах²⁸. Помимо участия в законодательном процессе «Союз репатриантов» выделял бывшим военнопленным материальную поддержку, предоставлял субсидии для строительства жилья и льготные кредиты, оказывал посредничество при съеме квартир, устройстве на работу, содействовал профессиональному обучению, помогал при решении трудовых споров. Под эгидой ассоциации осуществлялось строительство санаториев, реабилитационных центров и домов отдыха. «Союз репатриантов» организовывал культурный досуг бывших военнопленных, им предоставлялись бесплатные билеты в театр, варьете, на скачки, проводились вечера и туристические поездки.

«Союз репатриантов», однако, был не единственной организацией, в которую могли вступать немцы, вернувшиеся из плена. В Западной Германии функционировали региональные объединения инвалидов и жертв войны, организации беженцев и переселенцев, бывших военнослужащих²⁹. В сентябре 1950 г. десять региональных объединений инвалидов войны подписали соглашение об их слиянии в одну организацию, получившую название «Союз немецких инвалидов войны и родственников жертв войны»³⁰. В начале 1950-х гг. наметился процесс интеграции объединений бывших солдат и офицеров. В сентябре 1951 г. состоялась встреча руководителей

²⁷ «Закон о мероприятиях по оказанию помощи лицам, вернувшимся на родину» был принят в 1950 г. и являлся основным документом, в соответствии с которыми бывшим военнопленным предоставлялись льготы и социальная помощь в ФРГ.

²⁸ 10 Jahre Verband der Heimkehrer, Kriegsgefangenen und Vermisstenangehörigen Deutschlands e.V. Kreisverband Frankfurt am Main. Frankfurt am Main, o.J. S. 57.

²⁹ Справка о Милитаристских организациях в западной Европе, 07.12.1951 // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 39. П. 249. Д. 4. Л. 16 - 28; Справка о Блоке лишенных родины и прав, 28.02.1952 // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 39. П. 249. Д. 4. Л. 36 – 39; Справка о Союзе немецких инвалидов войны и родственников жертв войны, 10.12.1951 // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 39. П. 249. Д. 4. Л. 80.

Spravka o Militaristskikh organizatsiyakh v zapadnoi Evrope, 07.12.1951 // AVP RF. F. 082. Op. 39. P. 249. D. 4. L. 16 - 28; Spravka o Bloke lishennykh rodiny i prav, 28.02.1952 // AVP RF. F. 082. Op. 39. P. 249. D. 4. L. 36 – 39; Spravka o Soyuze nemetskikh invalidov voiny i rodstvennikov zhertv voiny, 10.12.1951 // AVP RF. F. 082. Op. 39. P. 249. D. 4. L. 80

³⁰ Справка о Союзе немецких инвалидов войны и родственников жертв войны, 10.12.1951 // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 39. П. 249. Д. 4. Л. 80.

Spravka o Soyuze nemetskikh invalidov voiny i rodstvennikov zhertv voiny, 10.12.1951 // AVP RF. F. 082. Op. 39. P. 249. D. 4. L. 80.

организаций бывших военнослужащих вермахта. В ходе работы конференции было принято решение о создании «Союза немецких солдат»³¹.

Особенностью общественно-политической интеграции бывших военнопленных в Восточной Германии являлось отсутствие организации, которая бы объединяла репатриантов. Их встречи и обмен опытом были возможны лишь на конференциях, проходивших под эгидой СЕПГ и при участии вернувшихся из плена в СССР³². Подобные мероприятия, по воспоминаниям некоторых военнопленных, зачастую носили просоветский характер. В ноябре 1948 г. сотрудник Главного отдела по переселению в управлении внутренних дел Германии (Hauptabteilung Umsiedler) П. Петерсон предложил создать организацию под названием «Объединение бывших военнопленных для борьбы против войны» (Vereinigung ehemaliger Kriegsgefangener zum Kampf gegen den Krieg)³³. Особая роль в проекте отводилась бывшим выпускникам антифашистских школ. Их резюме должны были храниться в картотеке организации. Проект не предусматривал партийный характер членства. Основной задачей организации, по мнению П. Петерсона, являлась борьба за мир.

Предложение о создании «Объединения бывших военнопленных для борьбы против войны» принято не было. СЕПГ и СВАГ не проявляли заинтересованности в создании организации репатриантов. В ответном письме, адресованном П. Петерсону, П. Меркер расплывчато мотивировал отказ необходимостью совершенствовать методы работы с массовыми организациями, существовавшими на тот момент в Восточной Германии, укреплять СЕПГ и профсоюзы. Появление нового объединения, по мнению П. Меркера, могло создать дополнительные сложности в деятельности СЕПГ³⁴.

Общественно-политическая интеграция немецких военнопленных после возвращения из СССР в 1945–1955 гг. состоялась как на Востоке, так и на Западе Германии. Особенности этого процесса обусловливались спецификой жизни страны в условиях четырехсторонней оккупации и образования двух немецких государств. Значительную помощь на Западе оказывали бывшим военнопленным общественные организации, существенную роль играла возможность самоорганизации репатриантов. На Востоке пре-

³¹ Справка о Союзе немецких инвалидов войны и родственников жертв войны, 10.12.1951 // АВП РФ. Ф. 082. Оп. 39. П. 249. Д. 4. Л. 80.

Spravka o Soyuze nemetskikh invalidov voiny i rodstvennikov zhertv voiny, 10.12.1951 // AVP RF. F. 082. Op. 39. P. 249. D. 4. L. 80.

³² См., например: Kreiskonferenz der Heimkehrer in Annaberg-Buchholz, 1950 // BArch, DY 30/IV 2/11/204, Bl. 34-35; Auswertung der stattgefunden zonalen Heimkehrerkonferenz, 29.10.1949 // BArch, DY 30/IV 2/11/204, Bl. 84-85; Heimkehrer erzählen... Die erste Landes-Heimkehrerkonferenz Sachsen. Dresden, 1949.

³³ Vorschlag Peter Peterson an dem Zentralsekretariat der SED, dem Landvorstand der Groß-Berlin, der Deutschen Verwaltung des Innern zur Schaffung einer Überparteilichen Massenorganisation ehemaliger Kriegsgefangener in Deutschlands zur Vorbereitung des Kampfes gegen Krieg, 25.11.1948 // BArch, DY 30/IV 2/2.027/40, Bl. 242 – 243R.

³⁴ Der Brief P. Merker P. Peterson über Massenorganisation ehemaliger Kriegsgefangener in Deutschlands, 09.12.1948 // BArch, DY 30/IV 2/2.027/40, Bl. 245.

имущество имела личная инициатива граждан, ограниченная приоритетом немецких органов самоуправления, действовавших до образования ГДР под эгидой советской военной администрации в Германии.

Список литературы:

1. *Всеволодов В. А. Интеграция бывших немецких военнопленных в послевоенное германское общество (1945 – 2000) // Россия и Германия / Ин-т всеобщей истории РАН. М., 1998. Вып. 4. 2007.*
2. *Всеволодов В. А. «Ступайте с миром: к истории депатриации немецких военнопленных из СССР (1945–1958 гг.) .М.: Московский издательский дом, 2010.*
3. *Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: плен и интернирование в Советском Союзе 1941–1956. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2002.*
4. *Biess F. Männer des Wiederaufbaus – Wiederaufbau der Männer. Kriegsheimkehrer in Ost- und Westdeutschland, 1945–1955 // Heimat-Front. Militär und Gaschlächtsverhältnisse im Zeitalter der Weltkriege. Frankfurt; New York: Compus Verlag, 2002.*
5. *Edgar K. Durch die Hölle des Krieges: Erinnerungen eines deutschen Unternehmers an Stalingrad Gefangenschaft und Wiederaufbau. Berlin: Frieling, 1991.*
6. *Lehmann A. Gefangenschaft und Heimkehr: deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion / Albrecht Lehmann. München: Beck, 1986.*
1. *Smith A. Heimkehr aus dem zweiten Weltkrieg: die Entlassung der deutschen Kriegsgefangenen. Stuttgart: Deutsche Verlag, 1985.*
2. *Schwellung B. Politische Erinnerung. Der Verband der Heimkehrer und die Integration ehemaliger Kriegsgefangener in die westdeutsche Nachkriegsgesellschaft. [Manuskript] // Schwellung B. Habilitationsschrift. Eingerichtet im Juli 2007 an der Kulturwissenschaftlichen Fakultät der Europa-Universität Viadrina Frankfurt an der Oder.*

**THE SOCIAL AND POLITICAL INTEGRATION OF GERMAN
PRISONERS OF WAR AFTER THEIR RETURN FROM THE USSR IN
1945 – 1955**

E. V. Ryazhskikh

The Voronezh State Pedagogical University

The article analyses resocialization of the former German prisoners of war (POWs) to Germany after their return from the captivity in the USSR in the late 1940's. Documents from the State archive of Federal Republic of Germany (Bundesarchiv), and special literature in the foreign language as well, let the author represent special aspects of social and political integration of German POWs.

Keywords: *Germany, Resocialization, German prisoners of war, POWs.*

Об авторе:

РЯЖСКИХ Екатерина Васильевна – заместитель начальника отдела по работе с иностранными учащимися Воронежского государственного педагогического университета (394044 г. Воронеж ул. 19 стрелковой дивизии, 16), e-mail: eryazhskih@mail.ru

About the authors:

RYAZHSKIKH Ekaterina Vasiljevna – Deputy Head of Department for International Student, the Voronezh State Pedagogical University (394044 Voronezh, 19 strelkovoi divisi, 16), e-mail: eryazhskih@mail.ru

References

- Vsevolodov V. A. Integratsiya byvshikh nemetskikh voennoplennykh v poslevoennoe germanskoe obshchestvo (1945 – 2000) // Rossiya i Germaniya / In-t vseobshchey Istorii RAN. M., 1998. Vyp. 4. 2007.
- Vsevolodov V. A. «Stupaite s mirom: k istorii repatriatsii nemetskikh voennoplennykh iz SSSR (1945–1958 gg.) .M.: Moskovskii izdatel'skii dom, 2010.
- Karner S. Arkhipelag GUPVI: plen i internirovanie v Sovetskom Soyuze 1941–1956. M.: Rossiisk. gos. gumanit. un-t, 2002.

Статья поступила в редакцию 12.11.2013